

Тургенев Николай Иванович

Взгляд на дела России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович Т.**
Взгляд на дела России / Тургенев Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
264 с.

ISBN 978-5-519-77997-5

ISBN 978-5-519-77997-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Записка 1819 года	VII — XXXVIII.
I. Вступленіе	1
II. О государственномъ устройствѣ въ Россіи	2
III. Обновленіе существующаго порядка вещей	29
IV. О гласности	35
V. О министерствѣ Просвѣщенія	43
VI. О Судахъ	58
VII. Объ Управленіи	94
VIII. О Финансахъ	124
IX. О Войскѣ	161
X. О тѣлесныхъ наказаніяхъ вообще	178
XI. О начертаніи новыхъ плановъ и проэктговъ	189
XII. О редакціонныхъ комиссіяхъ	216
XIII. Заключеніе	220

Вмѣсто предисловія, да будетъ мнѣ позволено помѣ-
стить записку, которая, за сорокъ лѣтъ предъ симъ, была
представлена императору Александру I-му, принята и
прочтена имъ съ живымъ вниманіемъ и съ истинно чело-
вѣческимъ участіемъ.

Въ началѣ я хотѣлъ только привести здѣсь нѣсколь-
ко строкъ изъ сей записки; но, прочитавъ её еще разъ —
теперь, послѣ столь долгаго времени, — я рѣшился по-
мѣстить всю записку, если не для чего инаго, то по край-
ней мѣрѣ для доказательства: какъ свободное слово было
достоупно для императора Александра I-го. Отъ меня
требовалось представить нѣкоторыя средства къ ограни-
ченію злоупотребленій помѣщичьей власти. Я придумалъ
что могъ. Но я не удовольствовался сими средствами и
высказалъ мнѣніе мое о крѣпостномъ правѣ вообще. Бла-
городный гр. Милорадовичъ, по желанію коего записка
была составлена, осыпавъ меня всякаго рода привѣтствіа-
ми и похвалами, говорилъ мнѣ, что и Государю записка
весьма понравилась и приводилъ разныя подробности, до-
казывающія, что человеческое чувство не преставало на-
полнять великую душу сего монарха. Между прочимъ
гр. Милорадовичъ рассказывалъ, что прочитавъ записку,

Государь съ особенною живостію, съ нѣкоторымъ жаромъ говорилъ объ освобожденіи и показавъ ему печать, изображающую ульи съ пчелами, прибавилъ: „Эта печать моей Бабушки. Слѣдуя ея девизу, какъ изъ этой записки, такъ и изъ другихъ, которыя я имѣю по этому предмету, я выберу всё что есть лучшаго и непременно сдѣлаю что нибудь.“

Слава Александра I-го не исчезла съ его жизнью. Напротивъ, она увеличилась и всё его славныя дѣла украшаются въ памяти потомства воспоминаніемъ, что великій императоръ былъ, прежде всего и выше всего, истинно *добрымъ* человекомъ.

Моя записка выражаетъ мысль, которая одушевляла меня во всю мою жизнь. Я остался вѣренъ моимъ убѣжденіямъ. Мнѣнія мои никогда не перемѣнялись. Несправедливости и противозаконности, по мѣрѣ какъ онѣ коснулись только до меня самого, до меня лично, никогда не могли смутить моего духа даже и на одну минуту. Здравымъ смысломъ, логикою и закономъ отстраняя нелѣпыя обвиненія и еще болѣе нелѣпыя приговоры, я указалъ на истину. Истина суха, скромна и неумолима: она рѣдко нравится. Но потому самому что истина, для меня она всего важнѣе, всего драгоцѣннѣе на свѣтѣ. Въ покоѣ съ совѣстію и честію, я продолжалъ желать и надѣяться осуществленія той мысли, которая всегда наполняла мою душу и, просто, мучила её. Мои надежды меня не обманули: мнѣ дано было дожить и быть свидѣ-

телемъ святаго дѣла освобожденія русскихъ крестьянъ. Это происшествіе есть для меня величайшее утѣшеніе, которое я могъ имѣть въ сей жизни, и укрѣпляетъ еще одну мою надежду: я надѣюсь также дожить и до уничтоженія въ Россіи тѣлесныхъ наказаній и увидѣть, что и это постыдное пятно будетъ смыто съ моей родной земли.

ЗАПИСКА 1819 ГОДА.

Нѣчто о крѣпостномъ состояніи въ Россіи.

Россія, какъ думаютъ многіе и какъ позволительно думать каждому, дѣлаетъ успѣхи въ просвѣщеніи.

Но въ чемъ состоитъ истинное гражданское просвѣщеніе?

Оно состоитъ въ знаніи своихъ правъ и своихъ обязанностей. Продолженіе сего разсужденія покажетъ до какой степени просвѣщенія, въ семъ смыслѣ, мы достигли.

Права раздѣляются на два главные рода: права политическія и права человѣческія.

Дворянство, купечество, мѣщанство, и даже крестьяне свободные, т. е. казенные, пользуются въ Россіи правами человѣческими, первые два класса даже отчасти и правами политическими.

Надобно ли желать разпространенія сихъ правъ политическихъ?

Дабы по совѣсти разрѣшить вопросъ сей, надобно вспомнить, что Россія съ горестію взираетъ на нѣсколько милліоновъ сыновъ своихъ, которые не имѣютъ даже и правъ человѣческихъ. Всякое распротраненіе политическихъ правъ дворянства было бы неминуемо сопряжено съ пагубою для крестьянъ, въ крѣпостномъ состояніи на-

ходящихся. Въ семъ то смыслѣ власть самодержавная есть якорь спасенія для отечества нашего. Отъ нея, и отъ нея одной, мы можемъ надѣяться освобожденія нашихъ братій отъ рабства, стольже несправедливаго, какъ и безполезнаго. Грѣшно помышлять о политической свободѣ тамъ, гдѣ милліоны не знаютъ даже и свободы естественной.

Нынѣшнее правительство Россіи ознаменовало себя въ исторіи нашего отечества тѣмъ, что оно болѣе прежнихъ помышляло объ участи крестьянъ. Уничтоженіе обыкновенія награждать государственныхъ чиновниковъ деревнями и крестьянами, дарованіе законнаго состоянія крестьянамъ Остѣ-Зейскихъ губерній, пойдутъ на ряду съ славнѣйшими произшествіями въ бытописаніяхъ чело-вѣчества.

Но будутъ ли сіи произшествія единственнымъ утѣшеніемъ душъ, любящихъ добро и справедливость? Будутъ ли сіи произшествія единственнымъ возмездіемъ за претерпѣнныя и претерпѣваемыя бѣдствія цѣлыми милліонами крѣпостныхъ земледѣльцевъ?

Нѣтъ! Вѣра въ благое провидѣніе, надежда на мудрое и народолюбивое правительство не позволяютъ намъ сомнѣваться, что наступитъ часъ радости для Россіи, когда сыны ея будутъ принадлежать всѣ ей одной, а не одинъ другому!

Съ скрѣпленнымъ сердцемъ обратимся отъ сей пріятной, но можетъ быть далекой будущности къ печальной дѣйствительности въ настоящемъ.

Вы находимъ въ Россіи 13 милліоновъ крестьянъ,

принадлежащихъ дворянамъ, разбогатѣвшимъ отъ продажи вина откупщикамъ и фабрикантамъ, которые имѣя фабрики, владѣютъ приписанными къ онымъ крестьянами на правѣ помѣщичьемъ.

Крестьяне принадлежащіе бывшимъ откупщикамъ и вообще людямъ въ купеческомъ званіи обогатившимся, не могутъ наслаждаться весьма хорошимъ положеніемъ, по простой причинѣ: владѣльцы ихъ, привыкнувъ къ большимъ барышамъ по прежнему ихъ торгу, не могутъ довольствоваться умѣреннымъ доходомъ отъ недвижной собственности, который никогда не можетъ сравниться, при соблюденіи справедливости, съ доходомъ отъ торговли; но въ семъ случаѣ бываютъ исключенія. Нѣкоторые изъ таковыхъ помѣщиковъ, владѣя крестьянами, не забываютъ Бога, и помышляютъ о ихъ благосостояніи.

Крестьяне, приписанные къ фабрикамъ и заводамъ почти все безъ исключенія должны находиться въ нищетѣ и въ несчастіи.

Прежнія, на ложныхъ умствованіяхъ основанныя понятія о государственномъ хозяйствѣ, извиняютъ сей порядокъ вещей. Не только у насъ, но и во всей Европѣ, правительства жертвовали прежде всею для учрежденія фабрикъ и мануфактуръ. Разлившійся свѣтъ наукъ политическихъ убѣдилъ Европу, что богатства народныя рождаются не отъ фабрикъ, а отъ свободы промышленности и торговли. Россійское правительство лучше многихъ другихъ постигло сію великую истину и приводитъ ее въ дѣйство; но слѣды ложной системы остались, и крестьяне продолжаютъ *принужденно*, безъ добровольной

платы, часто и совсѣмъ безъ платы, работать на фабрикахъ, которыя никому кромѣ самихъ фабрикантовъ, никакой прибыли не приносятъ.

Крестьяне помѣщичьи раздѣляются на два различные класса:

Крестьяне *оброчные* и крестьяне *пахотные*.

Дабы справедливо судить о положеніи крестьянъ, надлежитъ всегда имѣть въ виду сіе различіе.

Къ чести русскихъ помѣщиковъ и слѣдовательно къ чести русскаго характера, надлежитъ здѣсь принять въ уваженіе, что большая часть крѣпостныхъ крестьянъ находится на оброкѣ. Обыкновенно полагаютъ, что изъ 13 милліоновъ крѣпостнаго народа 8 м. находится на оброкѣ, и только 5 м. на пашнѣ. Не нужно доказывать, что оброчные крестьяне пользуются лучшимъ состояніемъ нежели пахотные. Рѣдко случается, чтобы оброкъ былъ чрезмѣрно великъ. Рѣдко мы также видимъ, чтобы помѣщики во взысканіи оброка встрѣчали недоимки, въ особенности неоплатныя недоимки.

Россія, какъ государство юное, въ сравненіи съ странствомъ земли еще мало населенное, представляетъ обширные способы для промышленности простаго народа. Ни въ какомъ другомъ государствѣ, ~~заключая~~ включая Сѣверную Америку, простая работа не доставляетъ такой прибыли какъ у насъ. Такимъ образомъ, съ нѣкоторымъ трудолюбіемъ — а русскій народъ трудолюбивъ — оброчный крестьянинъ всегда можетъ работою одного, двухъ или трехъ мѣсяцевъ въ году, добыть довольно денегъ, чтобы заплатить оброкъ своему помѣщику. Остальное время онъ работаетъ на себя.

Кромѣ сего, состояніе оброчнаго крестьянина улучшает-
ся еще тѣмъ, что онъ въ быту своемъ обыкновенно не
чувствуетъ надъ собой едва неограниченной власти гос-
подина. Оброчныя деревни управляются старшинами, отъ
самихъ крестьянъ избираемыми, крестьяне повинуются
міру, а не прихотямъ помѣщика или управителя.

Дабы болѣе убѣдиться въ сей истинѣ, взглянемъ на
наше законодательство въ семъ отношеніи. Всякое зако-
нодательство есть свидѣтельство нуждъ и потребностей
народа или государства.

Въ нашемъ законодательствѣ мы не найдемъ ника-
кихъ постановленій въ разсужденіи оброка; но папротивъ
того найдемъ постановленія относительно работы крестьянъ
на помѣщиковъ.

Императоръ Павелъ I, въ душѣ котораго таилось
глубокое чувство справедливости, узаконилъ, что крестья-
не обязаны работать на помѣщиковъ не болѣе трехъ дней
въ недѣлю.

Изъ сего явствуетъ, что состояніе оброчныхъ крестья-
нъ было *сносно*, и не требовало особенныхъ узаконеній
отъ правительства; между тѣмъ какъ состояніе крестьянъ
пахотныхъ уже и прежде обращало на себя чадолубивое
вниманіе Государей.

Здѣсь, можетъ быть, сдѣлаютъ возраженіе, что если
законодательство свидѣтельствуетъ нужды и потребности
народа или государства; то въ слѣдствіе сего и самое
рабство нужно и полезно, существуя не вопреки законамъ.

На сіе слѣдуетъ замѣтить, что никогда законъ не
водворялъ рабства въ Россіи, что еще за 150 лѣтъ всѣ